

На правах рукописи

КРУГЛОВА Мария Геннадьевна

**ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО
КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНЫХ ДИФФУЗИЙ
(на примере взаимодействия культур России и стран Востока)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Иваново – 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **АЛЕКСЕЕВ-АПРАКСИН АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ**
доктор культурологии, доцент

Официальные оппоненты: **ДЕМШИНА АННА ЮРЬЕВНА**
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», кафедра искусствоведения, профессор кафедры

ПАВЛОВА АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола) кафедра истории и психологии, заведующий кафедрой,

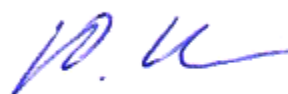
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»**

Защита диссертации состоится «20» сентября 2022 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современный мир пребывает в состоянии масштабной культурной диффузии, глобального смешения и синтеза культурных практик, символических порядков и мировоззренческих ориентиров. Наблюдаемые процессы изменения в экономике, науке, политике, искусствах, повседневной жизни, вызванные межкультурными взаимодействиями и конвергенциями присущи не только нашему времени, но лежат в основе общечеловеческого развития. Понимание данной закономерности, указывает на возможность обращения к возникшей в XIX веке теории диффузий и необходимости актуализации соответствующего дискурса, который сегодня приобретает новое значение. Изучение трудов по данной проблематике, включая затрагивающие её работы по культурологии, антропологии, истории культуры, психологии и философии, позволяет по-новому подойти не только к актуальным проблемам современности, но и лучше понять истоки и специфику развития отечественной культуры.

Ценность изучения малоизвестных страниц истории и предыстории России (внутренним диффузиям и многообразным культурным трансферам со стороны соседних стран и народов), в обращении к ювелирным произведениям, обусловлена спецификой используемого для их изготовления материала. Он устойчив к воздействию среды. Содержит фиксацию материально-технических достижений и кодифицирует фундаментальные представления народов эти предметы изготавливающие. Найденные при археологических раскопках, ювелирные изделия предоставляют возможность культурологического анализа и реконструкции их символического содержания, а также в силу их активного использования в религиозных практиках определения мировоззренческих ориентиров.

Изучение ювелирного искусства с культурологических позиций дает возможность исследовать включения ориентальных и западных влияний на ранних этапах становления отечественной культуры, что особенно актуально в условиях малого количества достоверных письменных источников. Благодаря современным технологиям сегодня имеется возможность определить месторождения камней и металлических сплавов, время изготовления изделий. В силу накопленных в науке знаний о технико-технологическом развитии, а также семантике художественных форм и отдельных элементов ювелирные изделия дают возможность проследить маршруты межкультурных контактов и дополнить ценными свидетельствами динамическую картину развития отечественной истории.

Культурологический подход к изучению ювелирного искусства как маркера культурных диффузий, позволяет исследовать ювелирное изделие, не только и не столько как произведение декоративно-прикладного искусства, но рассмотреть его в широком контексте исторического развития. Принятая в культурологии трансдисциплинарность дает возможность привлекать к исследованию достижения специалистов многих дисциплин, позволяет изучить эволюцию статуса ювелирных изделий в культуре; уточнить процессы

формирования национальных ювелирных традиций; исследовать технико-технологические и символические рецепции, выявить роль ювелирных изделий в диалоге поколений, в дипломатических отношениях, определить специфические и универсальные процессы культурных диффузий.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертация включает в себя несколько смысловых блоков, в силу необходимости обращения в ходе её написания к различным типам источников. В обобщенном виде они могут быть представлены в нескольких тематико-смысловых группах.

Сразу отметим, что основной круг теоретических проблем, исследуемых в диссертации имея философскую и религиозную предысторию со времен античности и интенсивное развитие в Средние века, получил научное осмысление лишь в XIX веке. Так, к проблемам культурной диффузии, на основе идеи наличия «жизненного пространства» К. Риттера впервые обратился основоположник диффузионного направления антропологии Ф. Ратцель. Его теоретические открытия и построения получили развитие в трудах немецких антропологов В. Шмидта, Р. Ф. Гребнера, Лео Фробениуса, британца У. Х. Риверса. Поиски изначальной культуры привели ряд исследователей к формированию «панегиптологии» Э. С. Графтона, Дж. Перри, а также «панвавилонизма» А. Йенсен, А. Джеремиас, Г. Винклер, Ф. Делич, П. Кристиан. Отметим, что справедливая критика гиппердиффузианизма, прозвучала уже со стороны современников, в том числе от основоположника функциональной антропологии Б. К. Малиновского. Американская школа диффузионизма представлена работами К. Уисслера, который показал, что наиболее древними культурными элементами следует признать те, которые имеют самое широкое распространение. В свою очередь А. Крёбер внёс вклад в данную тему изучением «стимулов диффузий». Дальнейшая разработка диффузионизма получила развитие в работах Ф. Боаса, Э. Сепира, Р. Б. Диксона. В разнообразных контекстах теория диффузий оказалась затрагиваемой функционалистом А. Р. Радклифф-Брауном, этнопсихологами Р. Бенедикт, Марсель Мосс, исследователем дологического мышления Л. Леви-Брюлем, этнологом М. Мид и другими. Среди российских исследователей культуры, идеи которых по ряду решаемых задач коррелировали с диффузианизмом отметим Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Л. И. Мечникова, а также работы тематически перекликающиеся с диффузианизмом таких советских ученых как С. А. Токарев и Л. Н. Гумилев. Среди ученых, доказывавших в XX веке положения диффузионизма на практике, назовем Тур Хейердала. К диффузионистскому дискурсу следует отнести и теорию культурного трансфера, введенную в научный оборот М. Эспанем и М. Вернером.

В изучении теории культуры и культур-философскому исследованию проблем межкультурных взаимодействий, автор обращался к работам А. М. Алексеева-Апраксина, А. И. Арнольдова, С. Н. Артановского, С. А. Арутюнова, Ю. В. Бромлея, Ф. Броделя, А. Я. Гуревича, Л. Н. Гумилева, А. Ю. Демшиной, Б. С. Ерасова, С. Н. Иконниковой, Н. И. Конрада, Г. С. Кнабе, М. Е. Кравцовой, Ю. М. Лотмана, С. В. Лурье, В. П. Океанского, Б. Г. Соколова,

С. А. Токарева и др. Источниками по истории России, служили классические труды Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, а также труды современных историков. Привлекались к исследованию и работы евразийцев П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, П. М. Бицилли, Г. В. Вернадского, Л. П. Карсавина, С. Л. Франка, А. Г. Дугина и другие. Изучаемая в диссертации специфика контактов между Востоком и Западом изучалась компаративистами Т. П. Григорьевой, Н. Л. Жуковской, Е. В. Завадской, А. С. Колесниковым, Н. Ш. Конрадом; В. Г. Лысенко, В. В. Малявиным, Р. Роланом, М. Т. Степанянц, Е. А. Торчиновым, К. Юнгом и другими.

Научное изучение ювелирного дела также началось в XIX веке. Среди первых исследований данной темы обращают на себя внимание работы И. И. Толстого и Н. П. Кондакова. Это были преимущественно работы по каталогизации, сопровождавшиеся встраиванием древнерусского ювелирного дела в контекст мировой истории художественной культуры. Следующий этап исследований связан с работами А. А. Спицина, В. В. Гольмстена, А. В. Арциховского осуществивших на различном материале, в том числе археологическом и погребальном, классификацию древнерусских ювелирных изделий. Отметим вышедшую в середине XX века фундаментальную работу Б. А. Рыбакова «Ремесло древней Руси», в которой несколько глав посвящено ювелирному искусству, в частности нескольким мастерским древнего Киева. В свою очередь в работах М. В. Седовой, а также Н. В. Рындиной были проведены глубокие исследования ювелирных находок в древнем Новгороде XII–XV веков. Большой вклад в изучение истории отечественных ювелирных изделий внесла Г. Ф. Корзухина, создавшая скрупулезные труды по составу древнерусских кладов IX–XIII веков и ювелирных техник славян: «О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси X–XI вв.» (1946 г.) и «Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания» (1950 г.)

Отдельным типам ювелирных украшений в советские годы были посвящены работы историков Н. Г. Недошивиной, Н. П. Журжалиной, В. П. Левашевой, Т. В. Равдиной, М. А. Сабуровой, З. М. Сергеевой, С. А. Изюмовой и др. Весьма точная хронологическая шкала ювелирных украшений северо-запада Руси, опирающаяся на дендрохронологию предложенная в 1980-е годы Ю. М. Лесманом, впоследствии успешно применялась О. И. Богуславским и другими учеными. В постсоветское время древнерусское и раннеславянское ювелирное искусство исследовали М. Б. Щукин, А. В. Григорьев, О. М. Приходнюк, Е. А. Рябинин, В. Д. Баран, И. С. Винокур, Е. Л. Гороховский, В. М. Горюнова, О. М. Приходнюк, Н. В. Хвоцинская и другие. В современных исторических исследованиях С. С. Рябцевой исследуются ювелирные традиции уже всей древней Руси с VI века до монгольского нашествия, автор также проводит анализ археологических находок Европы, Кавказа, Ирана и Средней Азии. Сокровища Золотой Орды исследовал М. Г. Крамаровский, ювелирное искусство Москвы изучала Н. Ю. Иванова, тогда как М. Н. Лопато - формирование и развитие школы петербургского ювелирного искусства XVIII–XX веков.

Помимо вышеназванных работ, в последние годы был защищен ряд диссертаций, посвященных ювелирному искусству. Среди них докторская работа И. Ю. Перфильевой «Ювелирные авторские произведения в контексте стилистических направлений 1920–2010 гг. РСФСР / Россия». Кандидатская диссертация С. Н. Винокурова «Дальневосточные реминисценции в произведениях европейских ювелиров и камнерезов второй половины XIX – первой трети XX века», А. А. Ефимовой «Египетский стиль в европейских ювелирных украшениях середины XIX – – первой трети XX века: контекст, методика, стилистика». Т. А. Литвин «Антикизирующие формы и направления в русском декоративно-прикладном искусстве последней четверти XVIII века». М. А. Осиповой «История и традиции фирмы «Болин» в ювелирном искусстве XIX – начала XXI веков». А. В. Тимохиной «Методы художественного проектирования ювелирных украшений. Становление и развитие». Однако эти и более ранние исследования о ювелирном деле, затрагивая отдельные аспекты культуры в целом ориентированы на стилистические аспекты произведений искусства и выявлению специфики ювелирных школ, т. е. решают сугубо искусствоведческие цели и задачи. В предложенном нами культурологическом ракурсе ювелирное искусство предшественниками не рассматривалось.

Объект исследования – взаимодействие отечественной культуры с Востоком.

Предмет исследования: ювелирное искусство как маркер взаимодействия культур.

Цель исследования: осуществить целостный анализ ювелирного искусства как маркера культурных диффузий с точки зрения культурологии.

Для достижения поставленной цели необходимо **решить следующие задачи:**

1. Проанализировать теории изучения культурных диффузий;
2. Выявить актуальные культурологические подходы исследования;
3. Эксплицировать способы функционирования и выявить статусы ювелирных изделий в истории культуры;
4. Исследовать типы рецепций восточных культур и ориентализма в отечественной истории;
5. Выявить технико-технологические диффузии ювелирного искусства;
6. Определить маркеры диффузий на основе анализа символических значений ювелирных произведений и их отдельных элементов;
7. Изучить современные ориентальные тенденции ювелирного искусства.

Источники диссертационного исследования. Помимо вышеназванных и изученных работ по истории, теории культуры, философии, антропологии и истории ювелирного искусства исследование опиралось на справочные издания, такие как «Геммология» П. Рида, «Новая философская энциклопедия», шеститомник «Металлургия и время» О. В. Голубева, Ю. С. Карабасова, Н. А. Коротченко, П. И. Черноусова, охватывающий десять тысяч лет истории развития металлургических технологий; на исследования древнерусского ювелирного убора в контексте евразийских культурных связей С. С. Рябцевой и другие. К исследованию также привлекались нарративные источники,

памятники культуры, отчеты археологических экспедиций, предметы из экспозиций и фондов музеев России, а также стран Запада и Востока, каталоги собраний ювелирного искусства.

В работе над диссертацией автор обращался к культур-философским исследованиям А. М. Алексеева-Апраксина С. Н. Иконниковой, Ю. М. Лотмана, Т. А. Пархоменко, Ю. Н. Солонина, В. Н. Топорова, М. С. Уварова, Б. А. Успенского, А. Я. Флиера. Ювелирное искусство осваивалось на практическом опыте, а также при помощи включенных наблюдений и анализа произведений коллег-современников и мастеров прошлого. Коллекционные традиции исследовались по официальным отчетам о приобретениях, работам ученых Института истории РАН, научным-публикациям сотрудников музеев Москвы, Киева, Суздаля, Великого Новгорода, Рязани, Пскова, Санкт-Петербурга, Калининграда, музеев Азии и Дальнего Востока. В ходе подготовки диссертации изучались предметы частных собраний, а также связанные с темой информационные материалы, хранящихся в отечественных и зарубежных фондах и архивах. В исследовании ориентализма и литературно-художественных практик использовались электронные каталоги российской национальной библиотеки, в том числе работы эпистолярного жанра, каталоги, альбомы, афиши.

Методологические основы диссертационного исследования обусловлены поставленными целью и задачами. Диссертация основывается на междисциплинарном культурологическом подходе, что дало возможность изучить ювелирные изделия и технологии в широком контексте истории отечественной культуры и с учетом разнообразия теорий межкультурных взаимодействий. Данный подход обусловил обращение к философским, историческим, искусствоведческим, филологическим и социологическим способам освоения исследуемого материала.

Научный поиск осуществлялся философскими средствами индукции и дедукции. При раскрытии специфики ювелирных традиций и выявления маршрутов рецепций технологий и трансфера символических значений использовались методы диахронного и синхронного компаративного анализа, а также аналитические подходы культурной антропологии, семиотики и аксиологии.

Сбор и упорядочение большого массива информации об отечественной культуре, а также о ювелирных изделиях и их семантике определили применение историографического и источниковедческого анализа. Изучение современных процессов и феноменов культуры предопределило использование различных методик наблюдения: натурального, внешнего и включенного. Взаимодействие культур изучалось по предложенной А. М. Алексеевым-Апраксиным и примененной другими исследователями модели, предполагающей функциональное различие межкультурных контактов, обеспечивающих функции выживания, рекреации и трансценденции, и выявления уровней взаимодействия культур, а именно предметно-вещного, символического и трансперсонального. В ходе работы над диссертацией было проанализировано значительное число эмпирических данных, полученных в

результате анализа работ студентов и выпускников МГХПА им. Строганова 2016–2021 гг., отрефлексированный опыт общения и сотрудничества с мастерами и коллекционерами разных стран, а также с отечественными производителями ювелирных изделий.

Восточные влияния на ювелирное искусство в диссертации рассматриваются как неотъемлемая часть становления отечественной культуры. Изложение материала в работе производится в соответствии с принципом историзма.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. В диссертационной работе с позиций культурологического знания впервые предпринята попытка целостного рассмотрения ювелирных изделий как ключевого маркера культурных диффузий

2. Раскрыта актуальность диффузионистских теорий в изучении отечественного ювелирного искусства и культуры в целом, особенно ценных для реконструкции древней истории и в ситуации отсутствия или дефицита письменных источников.

3. Определена маркирующая функция ювелирных изделий, например, родовых ювелирных украшений, обнаруживаемых археологами в погребениях Древней Руси, которые позволяют подтверждать сохранение идентичности славянских родов даже спустя столетия после прекращения их фиксации в летописях.

4. Экспликация технико-технологических и символических трансферов ювелирных практик и материалов позволяет признать ориентальное влияния одной из основ формирования национальных ювелирных традиций.

5. Определена роль восточных ювелирных изделий как стимула развития межкультурных взаимодействий России со странами Востока, что поспособствовало экономическому, технологическому и художественному развитию страны.

6. В качестве маркеров диффузий предлагается обратить внимание на: мотивы и функции украшений; символику ювелирных изделий; единство иконографии; единство и инверсии используемых материалов и технологических приемов; наличие мировоззренческой общности.

7. Определено, что перспективы развития ювелирного искусства, с одной стороны представлены практиками сохранения или реконструкциями локальных и исторических традиций, а с другой стороны экспериментами и поисками новизны, обретаемой в мультикультурном синтезе.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в актуализации теории культурных диффузий и раскрытия возможности использовать ювелирные изделия в качестве культурных маркеров культурных диффузий, в том числе для реконструкции истории отечественной культуры. Выявленные в ходе проведения исследования маркеры, а именно мотивы и функции украшений; символика ювелирных предметов; стилистическое единство иконографии; единство и инверсии используемых материалов и технологических приемов; наличие мировоззренческой общности, могут быть использованы в дальнейших исследованиях специалистами, изучающими

межкультурные взаимодействия в целом, и отечественную художественную культуру в частности.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что изученные материалы могут быть использованы в образовательном процессе, для подготовки курсов, направленных на подготовку будущих мастеров декоративно-прикладного искусства, так и для специалистов гуманитарного профиля искусствоведов, историков, философов, культурологов в рамках дисциплин «история ювелирного искусства», «история и теория художественной культуры», «история ДПИ», «прикладная культурология». Предложенный набор маркеров культурных диффузий может быть полезен для практического использования археологами, в целях более объективной и верифицируемой интерпретации находок и изучения их в широком контексте исторических процессов развития конкретного общества. Ряд положений, сформулированных в диссертации, уже внедрены в научно-исследовательскую, лекционную и кураторскую деятельность соискателя: в рабочие программы бакалавриата: «Основы композиции», «Основы проектирования», «Современные тенденции в ювелирном искусстве», «Проектирование ювелирное искусство», «Синтез искусств в ювелирном искусстве», «Ювелирное искусство»; в рабочие программы магистратуры: «Конструирование/моделирование/прототипирование», «Основы комплексного проектирования», «Современные тенденции в художественном металле - ювелирное искусство», «Проектирование ювелирное искусство»; в программы дополнительного образования — ПК «Ювелирное искусство», ПК «Японские оружейные исторические технологии», ППП «Ювелирное искусство»; в проектные работы кафедры «Художественный металл» Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова в 2016–2021 гг.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обусловлена как совокупностью выбранных и использованных методологических и теоретических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, аргументированностью теоретических положений, репрезентативностью объема и качества использованных источников, так и тем, что в диссертации выдерживаются теоретические и эмпирические критерии истинности научного знания, а факты, приводимые для подтверждения выводов, носят системный характер и встраиваются в систему современного знания в области теории и истории культуры.

Кроме того, достоверность представленных результатов диссертационного исследования подтверждает представление основных положений и результатов в 27 статьях и тезисах докладов, из них 6 в изданиях из перечня ВАК РФ, в докладах на 14 конференциях, круглых столах и выставках, в выступлениях на семинарах и заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства Ивановского государственного университета, Шуйский филиал и кафедры «Художественный металл» Московской государственной художественно-промышленной академии

имени С. Г. Строганова в 2016–2022 гг. и обсуждалась на конференциях: Международная конференция «Основные тенденции развития ДПИ 1960– 2010, 1–4 августа 2017, г. Бишкек, Киргизия; Международная конференция «Орнаментальные ритмы Евразии. Знаки. Символы. Смыслы» в рамках Многолетней Комплексной программы «Наследие содружества. Традиции для будущего» 24–28 сентября 2018 г. Национальный музей Республики Казахстан г. Астана; Международная научно-практическая конференция «Профессиональная подготовка ювелиров: из опыта работы российских и зарубежных художественных школ» Музей янтаря, Калининград; Международная конференция «Национальный стиль. От народной традиции к профессиональному искусству» Ереван, Армения, 29 октября – 1 ноября 2019 г. г. Ереван, дом-музей А. Хачатуряна; Конференция «Строгановские чтения». Сатка (Челябинская область), 18–19 сентября 2018 г.; Молодежный форум «Ювелирное дело: предпринимательство, культура, наука, искусство» в рамках XVII Международной ювелирной выставки «Junwex Москва 2020»; Круглый стол «Ювелирное искусство – территория эксперимента» в рамках выставки-форума «УНИКАЛЬНАЯ РОССИЯ». 10 февраля 2022 г. ВК Гостиный двор. (Москва, ул. Ильинка, д. 4) и др.

Круглова М. Г. имеет следующие награды и благодарности: в 2021 г. — благодарность начальника управления делами Аппарата Московской городской Думы Н. М. Горожанкиной; в 2020 г. стала лауреатом МЕТАЛЛЭКСПО, в 2013 — благодарность Заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М.Ш. Хуснуллина; в 2012 г. стала лауреатом — ВДНХ (ВВЦ); в 2012 г. — благодарность руководителя Департамента строительства города Москвы А. Ю. Бочкарева и другие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследования культурных диффузий, инициированные и осуществляемые антропологами XIX–XX веков первое время, служили альтернативой и дополнением к эволюционным теориям. В трудах ученых, обратившихся к изучению проблем диффузии культуры содержится множество актуальных идей и эвристических подходов, позволяющих прояснить закономерности и механизмы культурного развития. Среди них: исследование различия режимов передачи отдельных элементов культуры и целых комплексов; выявление центров и ареалов; обращение к предметам материальной культуры как ценного исследовательского материала, в виду его инертности, по сравнению с другими культурными практиками по части сохранения формы, функций и ареала распространения.

2. Сформировав широкий научный интерес к проблемам генезиса и распространения культурных достижений, теория диффузий обогатилась новыми концепциями и направлениями культур-философской мысли: феноменологии, аксиологии, семиотики, психологии. Учитывая и используя эти подходы в изучении ювелирных изделий как маркеров культурных диффузий, мы можем утверждать, что с точки зрения творческого процесса, наиболее важным для сохранения традиций выступает опыт, освоенный в рамках своей

культуры, а для создания инноваций необходим опыт или образец, пришедший из далека. Т.О. в различных исторических эпохах, контакты между народами выступали с одной стороны механизмом размытия или разрушения традиций, а с другой стороны они были противоядием от культурной стагнации, создавая стимулы для дальнейшего развития.

3. Ювелирные изделия в ходе исторического развития использовались в качестве украшения, оберега, талисмана, в магических и шаманских ритуалах, практиках утверждения престижа и культурного статуса. Они играли важную роль в качестве даров и трофеев. Выполняли экономические и другие функции, например, использовались как носители сохранения культурной памяти в диалоге поколений. Их исследование не только маркирует технико-технологический уровень развития того или иного народа, но также предоставляет доступ к выявлению межкультурных связей и специфике исторических процессов.

4. Исследуя ювелирное искусство, мы обнаруживаем, что на протяжении тысячелетий самобытность отечественной культуры формировалась в результате мощного культурного синтеза. Древний индоарийский субстрат славянской культуры включил в себя элементы балтийских, финно-угорских и германских народов. Археологические находки, наряду с анализом языка и текстов свидетельствуют также о вхождении в нашу культуру элементов индоиранской культуры благодаря контактам со скифо-сарматскими кочевниками. Азиатский вклад в отечественный культурогенез внесли гунны, а позднее монгольские народы, передавшие отдельные ювелирные практики из Китая. На протяжении столетий наши предки поддерживали тесные связи с арабским и персидским миром, с греками, индийцами и византийцами. Все эти связи и взаимодействия до сих пор остаются недостаточно исследованными. Изучение ювелирных предметов позволяет установить или уточнить с кем, когда и какие контакты были осуществлены.

5. В Новое время интерес Петра Великого к восточным экзотическим драгоценностям создал стимул не только для формирования частных коллекций и музейной практики, но и установлению дипломатических и торговых отношений со странами Востока. Эти контакты способствовали разработки отечественных месторождений драгоценных металлов и камней, налаживание производства ювелирных изделий, шёлка и фарфора. Романтическое увлечение Востоком как значимым Другим, к концу века вылилось в широкое ориентальное движение, отмеченное достижениями российского востоковедения, произведениями выдающихся философов, писателей, художников, поэтов и драматургов. Ювелирные изделия перестали быть равны материалу, из которого они сделаны, произошло открытие их символического содержания.

6. Двадцатый век, принес новые уровни, в том числе и научного понимания, закрепленного в ювелирных изделиях общечеловеческого культурного наследия. Выяснилось, что формы азиатского искусства неслучайны и каждый элемент символически закрепляет определенные культурные коды. Исследуя, трудно обозримые горизонты символических

значений ориентального искусства в качестве универсальных маркеров культурных диффузий предлагается признать: мотивы и функции украшений; символику украшений (в том числе значения геометрических символов, орнаментов, стилизации природных форм, симметрию и асимметрию, символику цвета и света); единство иконографии (природных, зооморфных и бионических мотивов, использование жестов рук и стоп, эпиграфику); единство и инверсии используемых материалов и технологических приемов; а также наличие мировоззренческой общности контактирующих народов.

7. Ярко проявив себя в период авангарда, поддерживая развитие этнических ювелирных традиций в советский период, ювелирное искусство постсоветского периода обогатилось новыми символическими и технико-технологическими диффузиями. Наряду со светской, возродилась ориентальная религиозная тематика. Дальнейшее развитие ювелирного искусства в XXI веке, как и культуры в целом связано с возрастающей мобильностью, коммуникативной связанностью и информационной оснащенностью, что приводит с одной стороны к реконструкциям локальных и исторических традиций, а с другой стороны к авторским экспериментам и поискам новизны в глобальном мультикультурном синтезе.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка, насчитывающего 539 источников, в том числе 81 на английском языке и двух приложений. Общий объем диссертации составляет 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении сформулирована проблематика, аргументирована актуальность темы исследования, проанализирована степень ее изученности и разработки в различных направлениях, отражена цель исследования и соответствующие ей задачи, выдвинуты основные положения, выносимые на защиту, доказана их новизна, выявлена теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов.

Первая глава **«Теории и методологии изучения культурных диффузий»** состоит из трех параграфов в которых исследуется история диффузионистской мысли, актуальные культурфилософские методы изучения межкультурных взаимодействий и ценностей, выявляются статусы ювелирных изделий в истории культуры.

Первый параграф первой главы **«Диффузионизм в проблемном поле философии культуры»** посвящен вопросу истории развития диффузионизма XIX–XX веков, формированию национальных школ и исследовательских направлений. Диффузионизм рассматривается как одно из важнейших направлений культурологической мысли. Отмечается, что научное осмысление данного феномена распространения культуры в пространстве и во времени начало оформляться в XIX веке во многом как ответ на вопросы, с которыми не справлялась эволюционная теория. Исследование показало, что, несмотря на хрестоматийное противопоставление эволюционизма и диффузионизма, их вполне резонно рассматривать как взаимно дополнительные концепции,

поскольку и то, и другое имеет место в реальной жизни. Кроме того, оба направления формировались как результат общего развития науки, в том числе антропологии и компаративистики. Многие ученые были последователями и одного и другого направления. Можно говорить и об общих истоках этих теорий, которые получили импульс развития в результате того исследовательского материала и типа межкультурных взаимодействий, которые возникли в результате освоения новых земель последовавшим вслед за Великими географическими открытиями.

Оказываясь в ходе научных экспедиций в чужой (иной, другой) культурной среде, сталкиваясь с феноменами инокультурных миров древности, наблюдая за жизнью «примитивных народов», многие ученые склонились к представлениям об эволюции мира (в том числе и культуры) сформулировав одну из ключевых научных теорий о развитии всех социальных и культурных процессов от простого к сложному. Владевшие умами до этого времени креационные представления о мире, многими были оставлены. Эволюционный взгляд на мир, предполагал, что любое общество проходит определенные стадии развития, ведущие его от дикости, через варварство к вершинам культуры и цивилизации. Концепты диффузионизма возникли из изучения сходного материала. Однако, в данном случае ученые обратили внимание на то, что культурные и социальные открытия, несущие в себе глубокие изменения и обеспечивающие возможность к переходу общества на более высокую стадию развития, совсем не обязательно должны быть каждым народом придуманы заново. Возникла идея, что большая часть из них заимствовалась.

Изучение способов передачи культуры, на наш взгляд, главный вклад диффузионизма в культурологию. В истории и современности можно найти большое количество примеров, которые показывают, что люди с удовольствием заимствуют друг у друга те практики, которые оказываются востребованы, которые в наибольшей степени адекватны их чаяниям. Человеку свойственно брать или имитировать всё то, в чем он нуждается, что готово утолить его надобности или быть ответом на запросы в сфере трансцендентного, символического и повседневного опыта. Эти наблюдения легли в основу многих исследований, проводившихся в рамках социальной и культурной антропологии, философии культуры, этнологии, этнографии и позднее культурологии.

В классический период развития теории диффузий были сформулированы основные стадии диффузных процессов и ряд закономерностей распространения культур. Выявляя центры, культурные ареалы и периферии распространения культурных практик ученые выяснили, что на первом этапе – инновация проходила апробацию внутри небольшого коллектива (Р. Диксон). Если, со временем она оказывалась по достоинству оценена и востребована, она в результате первоначальной диффузии, утверждалась в качестве нормативной практики того или иного коллектива, племени, народа. На втором этапе диффундирования она становилась предметной частью межкультурного взаимодействия. Оказавшись востребованной другими людьми, она передавалась за пределы места своего возникновения соседним народам.

Специфику этого этапа изучали Ф. Боас, У. Риверс, А. Кребер, Ф. Гребнер, Л. Фробениус, Г. ван Бульк, Ф. Ратцель, В. Шмидт и другие. Третий этап диффундирования, в наибольшей степени изученный А. Кребером, Р. Диксоном, Ф. Гребнером, Ф. Ратцелем, освоение новой культурной практики и её укоренение. Четвертый этап диффузии, наибольшую теоретическую разработку получил в работах А. Кребера и Р. Диксона – это превращение заимствованного предмета, практики, опыта в своё. На этом этапе происходило переосмысление культурного феномена, заимствованный опыт входил в синтезы с автохтонными представлениями и обретал новые формы и содержания.

Во втором параграфе первой главы «Актуальные культурологические подходы исследования» изучаются подходы обогатившие диффузионистскую теорию генезиса и распространения культурных достижений новыми культурфилософскими концепциями за счет перехода от изучения архаики к проблематике межкультурных взаимодействий в истории и современности.

Выявив в качестве базовой проблемы процесс распространения культур и передачи отдельных культурных достижений от одного народа к другому, ученые, изучающие культурные диффузии в XX–XXI веках в рамках социальных и гуманитарных дисциплин, научных школ и исследовательских направлений, продолжили изучение форм и режимов осуществления межкультурного взаимодействия. Исследования проводились с установкой на то, что культурные диффузии – это ключевое условие культурогенеза; что уходящий в глубокую древность опыт встреч и взаимодействий с другими культурами всегда расширял представления о мире. Кроме того, практически никогда не прекращаемые контакты между народами во все времена обеспечивали людей саморефлексией. Сравнение собственных достижений с опытом других способствовало пониманию своих сильных и слабых сторон, выявлению собственных избытков и дефицитов.

Исследование концепций межкультурных взаимодействий показало, что контакты, диффузии и конвергенции в культурологии по преимуществу осмыслялись в соответствии с парадигмой Запад – Восток. Эта парная категория закрепились в культурологии не столько как пространственно-географическое определение, сколько в качестве представления о смысловой поляризации, поскольку, говоря о Западе и Востоке, мы как бы объемлем весь мир в его противоречивом и амбивалентном единстве противоположностей. Несмотря на глобальные диффузии современного мира, Восток-Запад по сей день остается актуальнейшей парадигмой и, в некотором смысле, сферой непознанного. В этом проблемном поле действенным оказывается применение компаративистики. Генетические методики сравнения позволяют трактовать сходство отдельных предметов как родство по происхождению, что, как мы видели, глубоко изучалось классическими диффузионистами. Типологическая компаративистика открывает возможность различать отдельные предметы и культурные практики в синхронном срезе их единовременного бытования. Сопоставительная компаративистика через процедуры различения позволяет

обнаружить специфику взаимодействующих культур. Большой интерес, также вызывают межпоколенческие взаимодействия, в том числе и посредством ювелирных предметов, которые, без сомнений уже тысячелетия принимают участие в диалоге поколений и сохранении культурной памяти.

Значительно обогатило возможности анализа диффузий семиотика, поскольку с её помощью возможно совершить расшифровку смысловых значений художественных памятников и предметов ювелирного искусства, в частности. Это оказывается возможным в силу того, что весь окружающий мир и конкретные предметы с семиотической точки зрения являются знаками. Особый ракурс здесь обретают и межкультурные взаимодействия, поскольку каждое из сообщений, направляемых людьми друг другу, участвует в производстве смысловых значений. Благодаря семиотическим исследованиям мы можем утверждать, что значения одного и того же знака подвержены множеству толкований и последние зависят от ситуации, культуры и общества. Для нас это важно, поскольку исследуемые ювелирные изделия полнятся символическими значениями, которые благодаря семиотическому и семантическому анализу возможно подвергнуть вполне достоверным трактовкам. Зная, что любой знак, например буква священного алфавита или орнамент, метафоричен и его способность быть именем и обрести значение зависит от картины мира, в которой он функционирует и интерпретируется, можно исследовать его символическую эволюцию.

Важные дополнения к изучению культурных диффузий привнесла феноменология, для которой контакт с Другим – это, прежде всего, умение слышать другого, изыскать возможность выйти на «чудо живого контакта», для которого не нужны слова-посредники. На наш взгляд, все это очень важно для понимания таинства передачи знаний от мастера к ученикам, особенно если учеником становился представитель другой культуры. Здесь следует отметить, что Другой для феноменологии – это обладающая собственным смысловым миром субъективность, не просто психофизический феномен, изучаемый психологами, но трансцендентная субъективность с глубоким внутренним миром. Феноменологическая редукция весьма актуальна и для нашего исследования, поскольку позволяет редуцировать ювелирные драгоценности к феноменам и в случае необходимости выносить за скобки обсуждение их натурального статуса.

Исследуя ювелирные изделия, мы также обратились к аксиологии, тем более что среди стимулов, направивших философов к разработке теории ценностей, выступило обнаружение неустранимости из познания оценочного суждения и открывшийся диалог с Востоком. Выявленные в ходе содержательного анализа восемь направлений аксиологической мысли показали, что этот фундаментальный вопрос сохраняет свою неопределенность. Отождествлять ли ценности с объективно существующими феноменами культурного пространства или связать их с оценочной деятельностью субъекта? Признавать ли в качестве ценностей абстрактные сущности или трактовать их как вещи, значимые для субъекта и удовлетворяющие его потребности? Отнести ли ценности к индивидуальной реальности, значимой только для

переживающего его субъекта или признать их существование в форме надындивидуальной реальности? Исследуя роль ювелирных изделий в культуре, мы можем утверждать, что все эти позиции имеют место в культурной жизни. Каждый из ракурсов применим к исследованиям различных аспектов ювелирного дела и произведений.

Изучение актуальных вопросов диффузий и межкультурных контактов, конвергенций и взаимодействий, в целом, очерчивает применяемый в данной диссертации подход к анализу исследуемых материалов. Культурные диффузии толкуются в работе в широком культурологическом прочтении, с учетом вклада культурологов, философов, культурных и социальных антропологов, этнографов, историков. Для исследований символических значений предметов применялись семиотические подходы и толкования. Определение значимости тех или иных феноменов представляет уместным применение аксиологических подходов. В свою очередь, феноменологическая редукция, позволяет нам, в случае решения особых исследовательских задач, редуцировать драгоценные ювелирные изделия к феноменам, тем самым вынося за рамки обсуждения их материальный статус.

В третьем параграфе первой главы **«Экспликация статусов ювелирных изделий в истории культуры»** рассматривается роль и место ювелирных изделий в истории. Исследуются способы их использования в качестве украшения, оберега, талисмана, в магических и шаманских ритуалах, практиках утверждения престижа и культурного статуса, их роль в качестве даров и трофеев, экономические и другие функции, активно используемые в диалоге поколений и межкультурных взаимодействиях.

Б. Ф. Адлер отмечал, что мы знаем многие народы, которые обходятся без одежды, но никого, кто обходился бы без украшений. Я. И. Руднев высказывал предположение, что украшения появились одновременно с одеждой. Этнографы, изучавшие народы, проживавшие в теплом климате, утверждают, что украшения могли появиться раньше одежды и что различные виды одежды возникли и развились позднее из соответствующих украшений. К прототипам ювелирных изделий можно отнести – татуировки, шрамирование, окрашивание лиц и рук, прически, деформацию головы, ног, пальцев, зубов, ногтей и т. д. Раскраска лиц, в частности, преобразовалась у ряда народов в изготовление масок. Главная функция маски, как и предшествующей ей раскраски лица — преобразование сущности человека, стремление перевоплотиться в иное существо, создать определенный образ тотема, предка, духа, бога и в этом облике действовать. Исследование показало, что ювелирное искусство с момента зарождения и на протяжении всей истории сохраняло религиозные смыслы и интерпретации.

Анализ древних археологических находок приводит к выводу, что первые украшения были взяты из природы, по большей части из животного мира, или являлись трофеем охоты: перо, зуб, кость, волос, ракушки и т. д. Такие предметы, наделялись древними людьми магическими функциями. Они привлекали удачу, нередко выступая охранным оберегом. Отметим, что одни из самых древних украшений такого типа (браслеты и другие изделия из

мамонтовой кости) на территории России относятся ко времени верхнего палеолита. Древнейшие магические практики и представления, включающие в себя способы познания мира путем бинарных оппозиций, культ предков и развитие мифопоэтического сознания нашли свое дальнейшее развитие в шаманских ритуалах. В соответствии с шаманскими воззрениями (по многим параметрам совпадающими у самых разных народов и регионов) окружающий мир имеет трехчленное деление по вертикали. Это имело прямую корреляцию с символическим делением человеческого тела и предписанных к использованию соответствующих ювелирных изделий.

Работа с металлами также была связана с религиозными представлениями. Мотивы жертвоприношения и самопожертвования заметны, например, в представлениях о плавке металлов. Огонь как средство трансформации и способности «делать иное» по сравнению с тем, что существует в природе, издревле наделяло работу ювелиров и кузнецов сакральными значениями и смыслами. Хорошо известны охранные функции ювелирных украшений, использование их в качестве оберегов. Исследование показало, что представления о магическом и сакральном измерении драгоценностей со временем были включены в мировые религиозные системы и осмыслены в соответствии с уже новым мировоззрением. Если в античном мире авторы описывали целительные свойства драгоценных камней и изделий: например, Тиртамос из Эреса, то уже в христианской, буддийской и других религиозных традициях возникли иные толкования камней. Данная тема исследуется в работе на основании древнееврейского «Пятикнижия», «Откровения Иоанна Богослова», «Естественной истории» Плиния Старшего, работ Храбана Мавра, «Физики» Хилдегарда фон Бингена, «Минералогии» Бруни и др. источников.

Социальная стратификация, обозначение успеха и статуса чиновников и царственных особ символически закреплялась ношением особых ювелирных украшений на Западе и Востоке, в том числе Китае, Тибете, Монголии, России и других странах. Иной социокультурной функцией ювелирных изделий следует признать экономическую. С древности и до наших дней, драгоценности были самым компактным способом стяжать и накапливать богатство. Это качество, ценили и в Индии. Знания в данной сфере закреплены в «Артхашастре» (III век до н. э.), «Ратнапарикша» и «Агастимата». Систематизированные знания о свойствах, типах, способах добычи драгоценностей обязательно изучались индийской аристократией, поскольку драгоценности выступали одной из основ государственной экономики. У многих народов ювелирные изделия составляли большую часть сбережений и у обычных семей. Они приобретались и передавались из поколения в поколение, выполняя также функцию сохранения культурной памяти и расширения семейных связей и традиций. Приданное невест, фамильные драгоценности, связанные с историей предков, повсеместно обеспечивали диалог поколений. Компактность этих предметов особенно была актуальна для кочевых народов, у которых не было возможности сохранять богатство в виде поместий и усадеб. Кроме того, ювелирные украшения активно использовались в частном и

государственном дарообмене, один из примеров – драгоценные дары иранского Надиршаха российским императорам. В межличностных отношениях ювелирные изделия закрепляли связи, выступали наградой за услуги и заслуги, в свою очередь, в дипломатических отношениях они фиксировали дружбу и союзничество. Экспликация статусов ювелирных изделий в истории культуры осуществлялась в исследовании с учетом и примерами диффузных процессов.

Во второй главе «**Формы рецепции ювелирного искусства Востока в России**» в четырех параграфах реконструируется эволюция в восприятии ювелирного искусства стран Востока. Анализируются технико-технологические, мировоззренческие и символические рецепции. Обосновываются элементы ювелирных изделий способные служить маркерами культурных диффузий. Реконструируется становление современных форм синтеза.

Первый параграф второй главы «**Ориентализм как тип рецепции и мировоззренческий ориентир**» посвящен изучению интереса к Востоку в разных общественных стратах и культурных ипостасях: как экзотическому и драгоценному материальному объекту, как символическому расширению культурного пространства и как мировоззренческому дополнению к собственной культуре.

Исследуя ювелирные изделия, анализируя примененные материалы и техники мы обнаруживаем, что на протяжении тысячелетий отечественная культура формировалась в результате мощного культурного синтеза. Древний индоарийский субстрат славянской культуры в ходе этногенеза включил в себя элементы многих народов, балтийских, финно-угорских, германских и галльских. Элементы индоиранской культуры вошли в культуру наших предков благодаря контактам со скифо-сарматскими кочевниками. Азиатский вклад в отечественный культурогенез внесли гунны, а позднее и монгольские народы. На протяжении столетий наши предшественники поддерживали тесные связи с греками, с арабским и персидским миром, с римлянами и византийцами. Все эти связи, контакты и взаимодействия до сих пор остаются недостаточно исследованными. Многие археологические находки свидетельствуют о том, что связи наших предшественников со всем миром существовали издревле и, благодаря изучению ювелирных предметов, мы можем сегодня установить, с кем и когда.

История диффузий по линии Россия – Восток весьма разнопланова. Их сущностная часть, как правило, была обусловлена прагматикой жизни и, следовательно, политическими и экономическими взаимодействиями. Действуя в диапазоне, война и мир, политика институализировала форматы контактов с восточными и западными соседями, устанавливала дипломатические связи. В свою очередь экономическая практика способствовала аккумуляции ресурсов, создавая основные стимулы для определения направлений межкультурного взаимодействия. Расширяя свои границы, Россия включила в свой состав многие народы и культуры, в том числе и не автохтонные все они вносили в отечественную культуру важные включения, предметно-вещные, символические, лингвистические и т. п. Среди анализируемых примеров:

индийские поселения ювелиров и купцов в Астрахани XVII века, возникновение первых российских мануфактур и заводов по добыче серебра и драгоценных камней, заводы по огранке, такие как «Алмазная мельница» в Петергофе и др.

Не менее важными оказалось обращение к востоку на символическом уровне. С петровских времен российская элита была соблазнена восточной экзотикой и заворожена непонятно как сделанными предметами из драгоценных металлов и камней, фарфора, слоновой кости, что закладывало стимулы для поиска торговых возможностей, налаживания крепких связей и заключения дипломатических отношений со странами Востока, а также создание востоковедной науки. В работе также исследуется опыт собирания частных коллекций (Ф.Апраксин, Я.Брюс, И.Э.Бирон, Бецкие, Строгановы, Юсуповы, ...) и музейных собраний (Кунсткамера и другие). Показано, что к восточной культуре относились как экзотике в контексте идей Просвещения и Романтизма, а также как восточные философские и духовные практики вошли в моду в художественно-артистической и литературной среде конца XIX – нач. XX веков. Исследовано обращение к Востоку российских философов (П.Я. Чаадаева, В.С. Соловьева и др.), поэтов и писателей (В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Д.С. Мережковского, символистов, акмеистов и пр.), художников (В.В. Верещагин, Н.К. Рерих, М. Волошин М.Ф, Ларионов, Н.С. Гончарова, М.В. Матюшин, Е.Г. Гуро, Д.Д. Бурлюк, Н.И. Кульбин и др.), режиссёров (К.С. Станиславский, В.Э. Мейерхольд, А.Я. Таиров, Е. Гротовский, В. Демчог и др.) и таких великих кинематографистов и теоретиков культуры как С.М. Эйзенштейн.

В работе проведен анализ трансформаций интереса к Востоку после Октябрьской революции, в том числе реализации идей интернационала и далее к развитию этнографии и археологии в советский период. Показано, что изменение форм администрирования и экономики способствовало развитию традиционных художественных промыслов. Выявлено, как инвестиции ресурсов в небольшие ювелирные артели, например в дагестанских Кубачах, превращали их в мощные ювелирные комбинаты. Воспроизводство национальных орнаментов, традиций и ювелирных техник в этот период были направлены на увенчание славы национальных школ, дружбы народов, а также прославление символики социализма и коммунизма. «Перестройка» и интерес к Востоку, возникший после выхода законов о свободе совести и религиозных вероисповеданий, создал новую ориентальную волну. В частности, религиозный ренессанс 1990-х годов тематически обогатил российское ювелирное искусство новыми символическими и предметными диффузиями.

Второй параграф второй главы **«Технико-технологические диффузии ювелирного искусства»** посвящен исследованию истории диффузий ювелирных практик, а также тому, каким именно образом и откуда происходили заимствования техник и технологий и как ювелирные изделия помогают реконструировать отечественную историю.

Предметы материальной культуры, которые всегда были в центре исследований культурных диффузий, в нашем климате сохраняются достаточно

плохо, за исключением керамики и ювелирных изделий. Принимая эти обстоятельства, мы понимаем, что использование ювелирных изделий как маркеров культурных диффузий важно не только для археологической реконструкции истории. Исследователи древностей в этом деле весьма преуспели и достаточно скрупулезно изучили отдельные влияния и заимствования в изготовлении драгоценностей. Важным маркером ювелирные изделия остаются и для филологов. Например, работы О. Н. Трубачева, который исследовал происхождение славян анализируя лексику ювелирного и златокузнечного ремесла показывают, что принятая у ремесленников терминология свидетельствует о тесных контактах наших предков с центральноевропейскими индоевропейцами.

В работе выявлены связи славян с нартами, аварами и болгарами в VI–VII веках, внесших значительный вклад в отечественное ювелирное искусство, которое прослеживается и четырьмя веками позднее. Хождение на Русь готских ювелирных украшений, созданных по античным прототипам и попавших на Русь в трансформированном виде в эпоху викингов с VIII по XI века. Входя в быт, все эти предметы долгие годы оставались редкостью, и без сомнений служили образцами для местных мастеров. Проанализированы заимствования техник и технологий, а также использование драгоценных камней в «Северной Руси» с центром в Новгороде. В частности, показано, что первые псковские и новгородские ювелиры имитировали более древние украшения из бересты. Освоив работу с металлами, они до конца XI века плели из серебряных пластин и проволоки имитации берестяных браслетов. Отмечается, также, что в древнерусском языке слово руда (в варяжском «*gaudi*») обозначало одновременно кровь и рудные минералы, т. е. «кровь земли». У финно-угорских народов новгородцы заимствовали характерные фибулы и шумящие (отпугивающие злых духов) подвески, которые также распространены в Китае и Тибете. У прибалтийских соседей – булавки, венчики, браслеты.

В «Южной Руси» с центром в Киеве доминировало влияние латино-греко-византийского мира. Долгое время здесь занимались лишь копированием византийских образцов. Отличие в том, что работали киевляне со сплавами, тогда как оригинальные изделия были золотыми. Киевские мастера использовали заранее подготовленные штампы для давления и шаблоны (формы) для литья, в то время как византийские ювелиры дорабатывали каждое изделие индивидуально оригинальной гравировкой и чеканкой. В константинопольском стиле киевляне создавали и эмальерные произведения, освоив изготовление стекла и смальты. Что же касается собственного стиля, то здесь скорее речь идет о соединении и продолжении традиций, скажем, дизайн сделанного по византийскому образцу изделия мастер мог усложнить при помощи подвесных элементов, а например, традиционные головные украшения-колты декорировать чернью и придать им славянские лучевидные формы.

В «Центральной Руси» в Ростове Великом, а затем Рязанском и Ростово-Суздальском княжестве, в отличие от Новгорода всегда была сильна центральная власть. Основным заказчиком здесь выступал княжеский двор.

Рязанские археологические находки: оборудование ювелирных мастерских и клады драгоценностей донесли до нас большое количество уникальных ювелирных изделий — узорочья. Здесь создавалась перегородчатая эмаль, использовалось чернение, зернение. В свою очередь ювелиры, работавшие во Владимире и Суздале, использовали такие техники, как золотая насечка стали. Здесь мы, очевидно, имеем дело с малоизвестным маршрутом технико-технологической диффузии, поскольку данная техника уже давно применялась на Востоке, на Кавказе, в том числе в Урарту. Прославились рязанские и владимирские мастера и изделиями с перегородчатой эмалью. Следует отметить, что история художественных эмалей, стекловидных порошков с пигментированием, имеет весьма долгую историю. Значительный вклад в технологию и ее распространение внесли Иран (Персия), Индия и Китай. Первое упоминание о русских эмалях встречается в Ипатьевской Летописи 1175 года — термин финифть объединял как техники с применением металлических перегородок, так и живописные, расписные техники. В целом, в развитии ювелирного искусства центрального региона домонгольской Руси заметно куда большее разнообразие и в применяемых техниках, и в орнаментике, и в композиции, и в сочетании разнообразных материалов.

Монгольский период отмечен распространением в России искусства золотой филигранны, которое также было перенесено из Китая. Исследователи считают, что распространение этой техники дало импульс развитию данного вида ювелирного искусства и на Ближнем Востоке (Египет и Дамаск), и, конечно, в российских православных мастерских, а затем и в мастерских представителей знати, например династии Строгановых. Татаро-монголы также повсеместно распространили техники гравировки по серебру и стали, чеканки и её разновидности — выколотки. Монголам мы также обязаны использованию бирюзы и коралла.

Окончание золотоордынского периода стало временем нового важного периода в развитии России, которая, усвоив многие уроки образовала централизованное государство. Право быть центром культурной жизни на этот раз отстояла Москва. Рост благосостояния духовной и светской элиты дал новые стимулы для развития ювелирного искусства. Мощные внутренние диффузии в ювелирном деле обеспечили съезжавшиеся в Москву ремесленники — оружейники, граверы, резчики, литейщики и др. Возрождались маршруты взаимодействия с западным миром, утраченные во времена монгольского правления. Центром европейского влияния на русское ювелирное искусство стала Немецкая слобода. И что, пожалуй, особенно важно для ювелирного дела, начиналось формирование светской культуры, отчасти предвосхитившей петровские преобразования.

Новое время принесло переосмысление многих ювелирных процессов. Началось фабричное изготовление изделий, открывались гранильные фабрики. В Россию приглашаются европейские мастера — Готфрид Дункель, Б. Граверо, Иеремия Позье, Жан Пьер Адор, Иоганн Готтлиб Шафф. Далее в работе исследуются утвержденные императором иностранный и русские ювелирные цеха. Анализируются восточные реминисценции работ И. Хлебникова и К.

Фаберже, И. П. Сазикова. Изделия фабрики серебряных изделий братьев Грачевых. Формирование училищ Строганова в Москве и Штиглица в Петербурге, а также школы при фабриках П. А. Овчинникова, И. П. Хлебникова, А. М. Постникова и рисовальных классов при фабриках И. С. Губкина и М. Адлера. В завершении исследуются реформы ювелирного дела в советский период. Восточная составляющая на этот раз проявилась в конструктивизме как советской трансформации стиля арт деко и в теоретических изысканиях в области формообразования.

Третий параграф второй главы «**Маркеры диффузий и символических значений**» направлен на исследование открывшегося в XX веке смыслового содержания ювелирных изделий и выявление форм и стилистических элементов, которые могут послужить маркерами культурных диффузий.

Ювелирные изделия позволяют проследить маршруты культурных диффузий, маркируя контакты с соседними странами и народами. Это ценный исследовательский материал, изучая который мы видим, что вплоть до XIX века осуществляемые контакты способствовали по преимуществу знакомству с драгоценными материалами, технологиями их обработки, художественными стилистическими приемами и техниками. Многие из них легли в основы формирования собственных ювелирных традиций. В то же время предметы, продолжающие поступать в Россию из стран Востока, входили в отечественную культуру как материальная ценность и как экзотика, преимущественно служа престижно-статусным функциям их владельцев. Лишь развитие востоковедных исследований сопровождавшихся интенсификацией контактов и ориентализм как модное течение второй половины XIX – начала XX веков, положили начало раскрытию их символического содержания.

Двадцатый век, принес новые уровни, в том числе и научного понимания, закрепленного в ювелирных изделиях общечеловеческого культурного наследия и возможности сопоставления ювелирных традиций. В частности, выяснилось, что во всех формах азиатского искусства существуют строгие и творчески систематизированные схемы. Каждая из фигур имеет четко определенный набор размеров, форм, цветов, позиций, жестов, символов и значений. Все растительные (бионические) и животные (зооморфные) мотивы не случайны, стилизованы и систематизированы. Некоторые сюжеты оказались сформированы и распространены по огромной территории, что является свидетельством диффузий, произошедших в глубокой древности, причем ряд из них активно используется вплоть до настоящего времени, кодируя вербальные и невербальные образы и смыслы.

В работе анализируются: символическое значение формообразования (круг, многоугольник, спирали, треугольники, квадраты, кресты, платоновы тела и т. д.). Общие орнаментальные принципы и принципы стилизации природных форм (симметрия, асимметрия, метамеризм, кристаллографическая симметрия и т. д.). Стилизации религиозных символов, а также единство и различия иконографии. Символическое и сакральное значение цвета и света. Исследование показало, что приемы, применяемые в ювелирном искусстве, являющиеся неизменными на протяжении многих веков, отражают

мировоззрение и картину мира людей. В связи с этим маркерами культурной диффузии предлагается считать: мотивы и функции украшений; символику украшений (в том числе геометрические символы, орнамент и стилизацию природных форм, симметрию и асимметрию, символику цвета и света); единство иконографии (в том числе природных, зооморфных и бионических мотивов, использование жестов рук и стоп, эпиграфику); единство и синтез материалов и технологических приемов; использование мировоззренческих доктрин.

Специфика художественного процесса заключается в целостном взаимодействии многих его составляющих — познавательной, ценностной, эстетической, творческой, коммуникативной (. При создании объекта художественной культуры всегда создается ранее не существовавший в природе образ; неповторимое, уникальное единство общего и единичного, абстрактного и конкретного, идеального и натурального, объективного и субъективного. Художественное мышление побуждает заимствовать, создавая новое, поэтому кроме общих форм взаимодействия при культурной диффузии, существуют специфические, профессиональные — визуальные, декоративные и прикладные, художественно эстетические и дизайнерские. Эти специфические визуальные маркеры, в частности единство и синтез материалов и технологических приемов достаточно ярко проявляются в ювелирных произведениях.

В заключительном параграфе второй главы **«Становление современных форм диффузий и синтезов»** рассматривается развития современного российского авторского ювелирного искусства, анализируются свойственные современному искусству синтезы художественных практик и выявляются перспективы развития ювелирного искусства.

Многоплановое взаимодействие народов и культур в XX веке способствовало не только освоению восточных ювелирных техник и технологий, но и расширения символических горизонтов. Основные повороты в истории культуры непременно отражались в ювелирных произведениях. Наблюдение за диффузными процессами позволяет выявить сложные маршруты передачи культурных практик, однако уже образовавшаяся историческая дистанция позволяет заметить их неотвратимую направленность на глобальный культурный синтез. Анализируя различные виды синтеза в контексте современного ювелирного искусства, следует обратить внимание на художественный синтез, в котором взаимодействуют разные виды изобразительных искусств. Сочетания пространственных искусств в результате единого художественного замысла и созданного по единым композиционным законам, ведет к созданию качественно иной сущностной образности.

Пространственно-пластическому синтезу, в котором участвует декоративно-прикладное искусство и дизайн, присуще разнообразие инструментария – от использования существующих материалов и технологий, до нового формообразования и инновационных технологий. Синтез с временными искусствами (поэзия, музыка) отражает гармонию и асимметрию каждого фрагмента в общем потоке времени. Примером синтеза ювелирного

искусства с временными искусстваами выступает кинетический арт-объект. Другой пример ювелирный пазл, имеющий событийно-временной сценарий; Театр, кино, искусство мультимедиа и анимации, родственные им временные и пространственные виды искусств в современности воспринимаются как синтетичные по своей природе. Они нередко создаются творческой группой, где искусство режиссера, творческого организатора, эстетически объединяет авторов и компоненты произведения в новое целое, объединенное единой целью. Это разные виды действия, которые могут включать все виды исполнительских искусств, сценографию, музыкальное оформление, пантомиму и танец. Общеизвестной исторической формой пространственно-пластического синтеза в разных культурах является ритуал, в настоящее время трансформировавшийся в художественный перформанс и расширившийся в XX–XXI вв. за счет экранных видов искусств, прежде всего кино и мультимедиа арт.

Современный синтез является инструментом взаимопроникновения практик из одного художественного ряда в другой, за счет чего обеспечивается обогащение как образной структуры, так и тематики произведения ювелирного искусства, где каждый образ раскрывается и получает своё осмысление с разных точек зрения одновременно: с позиции времени, пространства, социума, создавая эффекты эмерджентности и синергии. Такой подход в авторском творчестве ювелиров делает произведение уникальным, а проект по его реализации эффективным. Синтез осуществляется на разных уровнях: как внутри ювелирного искусства как вида декоративно-прикладного, так и в создании концептуальных ювелирных проектов. Основа синтеза в современном художественном металле — это соединение архитектурно-художественного и пространственно-пластического синтеза и комплексные синтетические решения, включающие и синтез временных искусств — в кинетическом искусстве и science art.

Переживая в настоящее время тотальную культурную диффузию, современное российское ювелирное искусство и особенно его авторское направление, рожденное на перекрестках многих культур и впитавшее в себя самые различные влияния сформировалось как уникальный пласт культуры, декоративно-прикладного искусства. Современный ювелирный трансфер включает в себя как инновационные — технологическую и художественную составляющие, так и традиционные — семантику, эстетику и стилистику древних идей. Ведь с предметами ювелирного искусства, передаются также сакральные образы и смыслы, стилистические предпочтения, принципы формообразования и традиционные технологические приемы. В соединении инновационной и традиционной составляющих образуется ценностно-смысловое ядро современной российской культуры, ее духовная пространственно-временная основа. Цифровая трансформация, переживаемая сегодня человечеством, также меняет мир, ведет к зарождению нового типа личности и влияет, в том числе, на современную культуру, формируя актуальные тренды в ювелирном искусстве интеллектуальной доминантой которого остается авторское искусство. В качестве материала для анализа

тенденций развития отечественного авторского искусства выступали теоретические и практические работы А. Родченко, В. Гончарова, В. Колейчука, Ф. Кузнецова, а также произведения мастеров ВХУТЕМАСа, опытных мастеров и молодых дизайнеров-ювелиров кафедры «Художественный металл» МГХПА имени С. Г. Строганова: Н. Ворохиной, А. Левиной, В. Глынина, И. Борзовой и др.

Современное российское авторское ювелирное искусство отличается самобытностью и неординарностью, отказом от банальной декоративности и обращением к глубоким философским содержаниям. В нем, как и в более ранние времена заметны ориентальные влияния. Восток остается пространством смыслов и источником вдохновения для многих отечественных ювелиров. Анализ актуального состояния ювелирного дела в целом, позволяет сделать вывод, что современный этап развития ювелирного искусства, связан с возрастающей мобильностью, коммуникативной связанностью и информационной оснащенностью мастеров и заказчиков. Это, с одной стороны приводит к реконструкциям локальных или исторических традиций, а с другой стороны — к поискам новизны в глобальном мультикультурном синтезе.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, обобщены основные выводы и намечена перспектива продолжения работы по исследованию ювелирного искусства как маркера культурных диффузий и используемых им ориентальных рецепций как уникального объекта связи прошлого и современности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий ВАК»

1. Круглова М. Г. Современное ювелирное искусство в контексте ювелирных традиций азиатских народов / Журнал по культурологии "Культура и цивилизация", том 7, №4а, 2017, с.826-832.

2. Круглова М. Г. Ювелирное искусство как часть традиционной культуры (на материале Восточной и Юго-Восточной Азии) / Журнал по культурологии "Культура и цивилизация", том 7, №5а, 2017, с.599-603.

3. Круглова М. Г. Серебряные ювелирные изделия малых народов Китая в контексте мифолого-ритуального комплекса / Журнал по культурологии "Культура и цивилизация", том 7, №6а, 2017, с.415-420.

4. Круглова М. Г. Синтез как проявление культурной диффузии в современном российском авторском ювелирном искусстве. Авторский вклад 100%. / Журнал «Мир науки. Социология, филология, культурология», выпуск № 1 (январь-март) за 2022 год. URL: <https://sfk-mn.ru>. Идентификационный номер статьи 57KLSK122.

5. Круглова М. Г. Влияние культурных диффузий с Востока на формообразование и жанры ювелирных украшений. Авторский вклад 100%. / Журнал «Мир науки. Социология, филология, культурология», выпуск № 2 (апрель-июнь) за 2022 год. URL: <https://sfk-mn.ru>. Идентификационный номер статьи 14KLSK222.

6. Круглова М. Г., Червова А. А. Эволюция статуса ювелирных украшений в истории культуры и их роль в межкультурных взаимодействиях // Неофилология. 2022. Т. 8, № 2. С. 401–408. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-401-408>. (Авторский вклад 80%)

Публикации в научных рецензируемых журналах

7. Круглова М. Г. Полудрагоценные камни и материалы органического происхождения в традиционном ювелирном деле Китая, Монголии и Тибета / Вестник

- московской государственной художественно-промышленной академии: «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда», № 2 часть 1, 2018. С. 246–251.
8. Круглова М. Г. К вопросу о существовании единого азиатского ареала ювелирной традиции / Вестник МГХПА: «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда», №3 часть 2, 2018. С. 225–231.
9. Круглова М. Г. Орнаментальные мотивы в традиционном и в современном искусстве Тибета в контексте современного российского ювелирного искусства. / Вестник МГХПА: «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда» № 1 часть 1, 2019. С. 319–327.
10. Круглова М. Г. Узоры и орнаменты традиционных ювелирных изделий (на материале Восточной и Юго-Восточной Азии) / Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»; журнал «Язык. Словесность. Культура» №6 2018. С. 25–31. УДК: 7.031.2. ISSN: 2223–2273.
11. Круглова М. Г., Круглова М. М. Японский след в художественном металле Строгановской академии / Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Мир оружия: история, герои, коллекции». (Авторский вклад 50 %). 07.10 – 09.10.2020 г., с. 283–290. УДК: 94(520) + 069.5 ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». г. Тула, ул. Октябрьская, 2.
12. Круглова М. Г. Синтез искусств / <https://ahmir.ru/news/80-sintez-iskusstv> дата обращения 01.02.2022
13. Круглова М. Г. Синтез как тенденция российского ювелирного искусства / Журнал «JEWELRY GARDEN», осень 2021
- Публикации тезисов докладов на конференциях***
14. Круглова М. Г. Основные тенденции в современном российском художественном металле на примере МГХПА имени С. Г. Строганова. / Сборник статей международной конференции «Основные тенденции развития ДПИ 1960–2010, с. 62–73. 1—4 августа 2017, г. Бишкек, Киргизия
15. Круглова М. Г. Сохранение и актуализация ремесел в области художественной обработки металла: кузнечного, оружейного, ювелирного / Материалы конференция «Сохранение и развитие народных художественных промыслов и ремесел России: региональный аспект». В рамках проекта «Ассамблея народных ремесел» Организаторы: газета «Вечерняя Москва», ГБУ «Московский дом национальностей», с. 9–13. 7–8 декабря 2017 г.
16. Круглова М. Г. Ювелирное искусство Индокитая: традиционное серебро / Сборник статей международной научно-практической конференции «Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях», с. 102–103. 29 мая 2018. МЦИИ «Омега Сайнс», Новосибирск, 2018
17. Круглова М. Г. Традиции ювелирного искусства Тибета и Монголии» / Сборник статей международной научно-практической конференции «Инновационно-технологическое развитие науки» 30 мая 2018 г., г. Волгоград. С. 210–212. ООО «АМИ», Стерлитамак, 2018
18. Круглова М. Г. «Орнамент Евразии. Орнаментальные мотивы в традиционном и в современном искусстве Тибета в контексте современного российского ювелирного искусства» / Сборник выступлений на международной конференции «Орнаментальные ритмы Евразии. Знаки. Символы. Смыслы», приуроченной к совместному выставочному проекту Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства и Национального музея Республики Казахстан «Орнаментальные ритмы Евразии. От архаики к современности». Казахстан, Астана, 25–28 сентября 2018, Составитель С. Б. Николаева. ISBN 978-5-9904009-7-9; ББК Т52(051)я431, Ш124.3(051)я431
19. Круглова М. Г. Проекты по продвижению бренда янтаря: янтарные события в мире и России – проект-конкурс молодежных ювелирных инноваций «Янтарь: между востоком и западом» / Материалы международного экономического форума янтарной отрасли "AMBERFORUM-2018", с. 22–24. 7–10 июня 2018 г., г. Светлогорск

20. Круглова М. Г. Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882) – исследователь искусства Древней Руси. Традиции Строгановской школы художественного металла в российских ремеслах и народных промыслах / Материалы конференции «Строгановские чтения». г. Сатка (Челябинская область), с. 47–53. 18–19 сентября 2018 г.

21. Круглова М. Г. Современная строгановская школа ювелирного искусства / Материалы международной научно-практической конференции «Профессиональная подготовка ювелиров: из опыта работы российских и зарубежных художественных школ» с. 12–13. Музей янтаря, Калининград, пл. Маршала Василевского, 1.

22. Круглова М. Г. Исследование старинных технологий оружейного искусства (булат, дамаск) как способ создания новых художественных образов / Международная конференция «Форум: Искусствоведение и реставрация. Вопросы в современных исследованиях искусства». с. 23–27. 25 апреля 2019 г., Московский финансово-юридический университет МФЮА

23. Круглова М. Г. Мирная практика GROUPE LEBLANC. 60-летний опыт в оформлении городских общественных пространств» / Материалы международной научно-практической конференции «Искусство света: дизайн, архитектура, художественное и проектное творчество». С. 59–64. 18 октября 2019, МГХПА имени С. Г. Строганова, 2019

24. Круглова М. Г. Кузнечное ремесло: от художественной традиции к художественной инновации / Материалы международной конференции «Национальный стиль. От народной традиции к профессиональному искусству» Ереван, Армения, 28 октября – 1 ноября 2019 г. г. Ереван, дом-музей А. Хачатуряна, улица Исаакяна, 1

25. Круглова М. Г. Алмазы в контексте истории декоративно-прикладного искусства христианского мира / Материалы Международной научной конференции «КАНОН. Проблемы художественно-временного образа исторически сложившихся церковных зданий и храмового пространства», с. 292–304. 24 января 2020, МГХПА имени С. Г. Строганова, 2020

Каталоги выставок

26. Круглова М. Г. Строгановская школа ювелирного искусства / Четвертый всероссийский конкурс авторского ювелирного и камнерезного искусства в Калининграде «Минералы мира в искусстве современных художников»: каталог выставки. 8.06 – 2.09.2018 / сост. и ред. Т. Ю. Макеева; с. 26–27. Калининградский областной музей янтаря. – Калининград, 2021. – 262 с.

27. Круглова М. Г. Строгановская школа ювелирного искусства. / Восьмая международная биеннале авторских работ из янтаря «Алатырь 2019».: каталог выставки. 28 июня – 1 сентября 2019 г / сост. и ред. Т. Ю. Макеева; с. 27–28. Калининградский областной музей янтаря. – Калининград, 2021